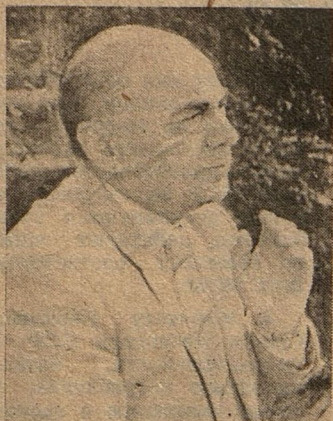

"Превосходство" — Тамарка. — 1991

Встреча с интересным человеком

Зикир Мухамеджанов — один из тех узбекских актеров, которые не нуждаются в представлении. Достаточно вспомнить его роли в театре имени Хамзы: Дехканбай («Шелковое сюзане» А. Каххара), Роллер («Разбойники» Ф. Шиллера), Беруни («Абу Райхан Беруни» Уйгуна), Горацио («Гамлет» В. Шекспира), Ленин в спектаклях «Шестое июля» М.

Шатрова и «Путеводная звезда» К. Яшена. Его герои живут в фильмах «Это было в Коканде», «Гибель черного консула», «Далекie близкие годы» и других. Недавно Зикиру Мухамеджанову исполнилось семьдесят лет. С народным артистом СССР Зикиром Мухамеджановичем Мухамеджановым беседует наш корреспондент.

Зикир Мухамеджанов:

«КУЛЬТУРА И НРАВСТВЕННОСТЬ НЕОТДЕЛИМЫ»

— В последнее время средства массовой информации по-новому и очень неоднозначно трактуют многие исторические события, личности. Немало опубликовано о В. И. Ленине. Как относитесь к этому вы, актер, воплотивший его образ на сцене?

— Я работал над образом Ленина в течение двадцати пяти лет. Озвучивал его в фильмах, играл в спектаклях нашего театра. Сейчас отношение к Ленину меняется, порой в противоположную сторону. Считаю, несправедливо. Да, у него были ошибки: кто не ошибается, если он человек? Но нельзя из-за них перечеркивать, отрицать все. Мое отношение к этому человеку неизменно. Его простота, скромность, трогательные отношения в семье Ульяновых, благоволение к Ленину детей к отцу, матери не могут не служить нам примером. Мы видели многих руководителей. Но равных Ленину не было и нет. А идеалы, убежден, нужны людям. Иначе теряются, размываются нравственные ориентиры. Меня огорчает, что и на нашей сцене перестали появляться спектакли о Ленине.

— Вы начали работу в театре в тридцатые годы. Что изменилось в сценическом искусстве за это время?

— Театр и время тесно взаимосвязаны. Соответственно времени меняется репертуар. В тридцатых—сороковых зритель был непритязателен, и пьесы, что шли тогда, кажутся сегодня несколько наивными. Проблемных, аналитических спектаклей в общем-то не было. В 50—60-е годы появились «Муканна», «Джалолиддин», «Мирзо Улугбек», «Алишер Навои», составившие классику узбекской драматургии. Теперь значительные пьесы встречаются реже, мелькает тематика. Надеюсь, это явление временное. Мне как актеру хочется, чтобы ставилось больше хороших спектаклей, чтобы наш театр восстановил свою былую славу, зрители снова заполнили залы. А в том, что они пусты, и наша вина — значит, не сумели найти ключик к сердцам современников.

— Прежде в артисты шли истинно талантливые люди, больше было личностей. Сегодня же отсутствие таланта не мешает стать актером. Не в этом ли одна из при-

чин отчуждения зрителя от театра?

— Я знал актеров без высшего, тем более театрального образования. Но эрудицией, профессионализмом и мастерством они превосходили многих обладателей дипломов. Шукур Бурханов, Гани Агзамов создали свои школы. Я считаю, что в институты, как бы ни привлекало искусство, должна попадать только безусловно талантливая молодежь, нужен более жесткий отбор. Зачем делать людей несчастными на всю жизнь? Ведь потом из тридцати—сорока выпускников только единицы оправдывают свое образование.

— Какой зритель приходит сегодня в театр имени Хамзы?

— По-моему, репертуар у нас довольно разнообразный — и для молодежи, и для старших. Но заметно снизился спрос на серьезные произведения, требующие определенной работы ума. Беда ли это исполнителей, результат ли каких-то изменений в мышлении, мировосприятии людей — не знаю. Сегодняшний зритель предпочитает развлекательные, комедийные спектакли. Возможно, люди устали от сложностей жизни. Однако наша задача остается прежней — и развлекая, воспитывать. Без этого театр теряет свое значение.

— Порой высказывается мнение, что опера, балет — нечто чуждое нашему народу, привнесенное в его культуру, не прижившееся и, следовательно, ненужное. А как считаете вы?

— Я с большим удовольствием слушаю музыку Бизе, смотрю балеты Чайковского. Но среди зрителей узбеков очень мало. Да и те, что сидят, — люди, так или иначе причастные к опере, музыке, друзья, родные исполнителей. А простой народ специально на балет или оперу не идет. К сожалению, узбекская опера, узбекский балет не раскрыли еще сполна своих возможностей. Мне нравятся произведения Мусаева, недавно слушал оперу Бурханова «Алишер Навои». Но до мирового признания им еще далеко. Видимо, стоит внимательней изучить тот потенциал, который заложен в национальных традициях искусства. Тогда, может, люди и пойдут в театр оперы и балета.

— А драматический театр? Обеспечена ли ему долгая

жизнь?

— Драма никогда не умрет. Подтверждение тому — пьесы Шекспира, Софокла, Лопе де Вега. И через тысячу лет они не стареют. Высокие добродетели и низменные страсти всегда при людях. Те же недостатки и слабости, те же радости и огорчения. И театр будет жить, пока жив человек. У драматического искусства есть свои поклонники, их немало и в Узбекистане.

— Происходят перемены почти во всех сферах жизни республики. Какие, на ваш взгляд, наиболее важные?

— Меня радует, что стали поднимать вопросы нравственности, культуры. Пытаемся восстановить утраченную связь с прошлым. Сколько лет предавали забвению Бабура, тогда как в Индии его знают, чтят. Слишком многое привыкли уничтожать. Это наша беда.

Коран, хадис — вот какие слова в нашем обиходе появляются. А были времена, когда «аминь» произнести боялись — как бы не прослыть религиозным. Но религия имеет и положительные стороны. Она воспитывает нравственность, любовь к ближнему, милосердие. Правда, есть опасность чрезмерного увлечения ею. Убедился, что опять впадаем в крайность, когда ездил по республике. Только недавно вернулся из Ургута. Некоторые родители уже забрали своих детей из общеобразовательных школ и отводят в мечети. Под предлогом, что школа плохо влияет, а мечеть и воспитает, и обучит. Девочки перестают ходить в школы. Предлог — тот же. Неужели снова загоним женщин под паранджу, останемся в стороне от просвещения? Только просвещенный обладает чувством собственного достоинства. Человек далекий от мировой культуры, достижений мировой цивилизации — может ли он считать себя образованным, культурным? Считаю, молодежи надо преподносить религию, четко разграничивая добро и зло, которые она может принести. Нельзя допустить, чтобы люди сознательно ограничивали свой кругозор. Напротив, надо поднимать уровень их культуры, образования, чтобы можно было доверить им решение сложнейших проблем. В этом и роль искусства велика.

Беседовала
Н. БАЙКАБУЛОВА.